

БРИКС – новая форма полицентричности мирового порядка

Олег Алексеенко
Илья Ильин

Стремительное усложнение существующей системы международных отношений в XXI в. требует новых подходов и решений с учётом позиций всех участников международной политической жизни.

Переход от биполярного мироустройства к многополярному кардинально изменил существовавший ранее баланс сил как на глобальном, так и региональном уровнях. Дезорганизация глобального управления объективно несёт в себе дестабилизацию. Сказывается приоритетное отношение к устаревшим блоковым подходам, нежелание считаться с интересами партнёра, привычка полагаться на силу, двойные стандарты и национальные амбиции.

Прежде всего здесь сказывается процесс глобализации, последствия

и перспективы которой необходимо принимать в расчёт.

Под воздействием процессов глобализации происходит переформатирование геополитического пространства, складывается новая иерархическая система (полюса, центры силы, региональные державы), выстраиваются новые геополитические оси [6].

Среди традиционных факторов национальной мощи исследователями выделяются территория, население, уровень экономического развития, мощь армии, научно-техническая база и т.д. Глобализация привела к тому, что на первый план теперь выдвигаются новые факторы силы: информационно-коммуникационный потенциал, положение на мировых финансовых рынках, современные

АЛЕКСЕЕНКО Олег Александрович – начальник отдела факультета педагогического образования МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* olegbsu@gmail.com

ИЛЬИН Илья Вячеславович – доктор политических наук, профессор, декан факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* info@fgp.msu.ru

Ключевые слова: БРИКС, международные организации, новый миропорядок, глобализация.

технологии, возможности воздействия через механизмы «мягкой силы» и участие в международных межправительственных организациях.

Международное сотрудничество принимает всё новые формы. Международные межправительственные организации – это полноправные субъекты международных отношений, способные заключать договоры, нести ответственность по международному и национальному праву. Вместе с тем существует множество объединений и форумов государств, которые не обладают всеми признаками международной межправительственной организации, но вносят большой вклад в развитие международных отношений. В некоторых случаях это свидетельствует о неготовности государств к делегированию определённых полномочий международной организации. По происшествии определённого времени государства могут принять решение о придании международной организации статуса межправительственной [1].

Предпосылки сближения и становления БРИКС

Международную квазиорганизацию можно определить как неформальное объединение, подобное международной организации, но не являющейся таковой, не обладающей правосубъектными и правотворческими свойствами и являющимися институционными качествами [1].

Одним из успешных примеров такого объединения в современном мире является БРИКС.

Первоначально, возникнув в экономическом ключе, организация имела название БРИК (*BRIC*) – от заглавных букв стран – участниц

Международные организации, не обладающие всеми признаками международной межправительственной организации, принято называть неформальными международными учреждениями, международными квазиорганизациями (от греч. квази – «псевдо») или параорганизациями (от греч. пара – «схожий, подобный»), к которым можно отнести Арктический совет, G8, Парижский клуб государств-кредиторов и др. [4].

Таким организациям свойственны постоянство и регулярность работы, часто, но не обязательно, в привязке к определённому месту пребывания; постоянный и обычно чётко лимитируемый состав участников. Они принципиально отличаются от международных организаций тем, что юридически не наделяются правосубъектностью, функционируют без учредительных актов, не имеют формализованной организационной структуры, не обладают правом принятия юридически квалифицированных, обязывающих решений.

первой встречи руководителей четырёх государств (16 июня 2009 г., Екатеринбург): Бразилии, России, Индии, Китая (*Brazil, Russia, India, China*).

Этот термин прозвучал в докладе транснациональной корпорации *Goldman Sachs*, посвящённой итогам этой встречи. Последовательность букв в сокращении определяется удобством произношения, а также содержит аллегорично, так как *BRIC* похоже на английское слово *brick* (кирпич), т.е. страны БРИК закладывают фундамент будущего миропорядка [9].

Вслед за экономической компонентой БРИК обрёл и политическое содержание.

23 декабря 2010 г. Южно-Африканская Республика стала его новым участником. Участие ЮАР в БРИКС (*S-South Africa*) способствовало дальнейшему повышению его политического авторитета в мире.

Пять непохожих стран объединило важное качество – государства БРИКС обладают полной независимостью, которая представляет сочетание двух обстоятельств:

– *во-первых*, отсутствие обязывающего членства в каких-либо альянсах или группировках, заставляющего страну ограничивать свободу действий;

– *во-вторых*, наличие достаточно большого экономического потенциала и веса, чтобы такую политику обеспечивать [7].

Эта подчеркнутая независимость составляет фундамент БРИКС, на который могут наслаиваться экономический, геополитический, идейный пласты.

Среди экспертов до сих пор нет единства, как следует классифицировать БРИКС. Это и не союз, и не ассоциация, и не военно-политический блок. Наиболее часто БРИКС называют группой или группировкой. Употребляется также такое определение, как «форум». Эти три термина представляются наиболее приемлемыми [5].

Важным фактором являются также территориальные, демографические и природные параметры БРИКС.

Страны группы занимают свыше 1/4 территории планеты.

В этих государствах проживает более 40% населения Земли [4].

Страны БРИКС обладают крупнейшими в мире запасами полезных ископаемых.

С политической точки зрения государства БРИКС – это «полюса» полицентричного мироустройства, являющиеся крупнейшими субъектами политического и экономического влияния, обладающие значительным интеграционным потенциалом в своих регионах. Это определило закономерность выбранного ими пути к полицентричной системе международных отношений.

БРИКС – одна из самых молодых интеграционных группировок по историческим меркам.

Первая полноформатная встреча руководителей четырёх государств состоялась 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге (Россия). Главы стран БРИК обсудили актуальные проблемы мирового развития и выступили за укрепление координации и сотрудничества государств в энергетической области, призвали к установлению более демократического и справедливого миропорядка.

15 апреля 2010 г. в городе Бразилиа (Бразилия) состоялся II саммит БРИК. Его итогом стало подписание центробанками четырёх государств Меморандума о сотрудничестве. В соответствии с ним была заключена договорённость о финансировании совместных проектов в различных отраслях.

14 апреля 2011 г. в городе Санья (КНР) состоялся III саммит, но уже в формате БРИКС, с участием нового члена группы – ЮАР. Участники саммита отметили важность более активного участия развивающихся государств в международных делах.

28–29 марта 2012 г. в Нью-Дели (Индия) состоялся IV саммит БРИКС, по итогам которого была принята Делийская декларация «Партнёрство БРИКС в интересах глобальной стабильности, безопасности и процветания».

26–27 марта 2013 г. в Дурбане (ЮАР) прошёл V саммит, главным итогом которого стала Этеквинская декларация и Этеквинский план действий, касающийся поддержки африканских стран в процессе индустриализации.

Подчёркивая главенствующую роль ООН и Совета Безопасности в международных отношениях, в обеспечении мира и безопасности народов, БРИКС одновременно выступила за их всеобъемлющую реформу, чтобы более эффективно отвечать на глобальные вызовы.

15–16 июня 2014 г. в городах Форталеза и Бразилиа (Бразилия) состоялся VI саммит стран БРИКС. Его итогом стала Форталезская декларация, обозначившая отношение пяти стран к множеству международных проблем.

Было подписано Соглашение о создании Нового банка развития стран БРИКС и пула резервных валют.

По словам главы МИД РФ С. Лаврова, встреча лидеров БРИКС продемонстрировала, что страны ищут не конфронтации, а коллективного решения актуальных проблем.

По словам аналитиков, результаты встречи превзошли все ожидания и оказались куда серьёзнее, ещё раз подтвердив: с однополярным миром покончено.

Все пять стран – участниц БРИКС стремятся укрепить верховенство международного права и центральной роли ООН, что служит мощным противовесом односторонней политике, проводимой США и НАТО. Кроме того, встреча показала усиление позиций России, которая всё быстрее становится политическим и экономическим центром, альтернативным США, и успешно идёт по пути создания альтернативных международных структур [2].

Схожие заявления были сделаны лидерами других стран – участниц БРИКС.

Всё это свидетельствует об особенностях международной политики, проводимой государствами – членами БРИКС. Данной особенностью являются двусторонние взаимоотношения участников объединения. Это

требует от исследователей пристального анализа всех девяти «осей отношений» (РФ – КНР, РФ – Индия, РФ – Бразилия, РФ – ЮАР, КНР – Индия, КНР – Бразилия, КНР – ЮАР, Индия – Бразилия и Индия – ЮАР) в их совокупности и развитии с учётом воздействия внешних факторов [5].

В указанных «осях» переплетены разнообразные интересы, которые порой существенно различаются по степени прочности и надёжности. Наиболее подвержены риску отношения между Китаем и Индией. Это обусловлено целым рядом факторов, имеющих историческое происхождение. Однако наличие взаимных интересов у пяти крупнейших в соответствующих частях света государств обеспечивается объективной необходимостью:

- высокой степенью взаимодополняемости экономик и отсутствием между ними прямой конкуренции на мировых рынках;

- сходством оценок событий на мировой арене, но прежде всего недовольством современной архитектурой мировой политики и экономики, где курс задают США и их западные союзники, а также созданные ими в иную историческую эпоху международные организации.

Схожесть взглядов членов БРИКС позволяет им объединять свои потенциалы для противодействия внешним вызовам и консолидировать ресурсы «мягкой силы».

БРИКС обеспечивает более выгодные условия для своих участников в сфере мировой политики и экономики посредством коллективной позиции. При этом поддержка Индии, Бразилии и ЮАР на международных форумах имеет большое значение для Рос-

сии и Китая в их противодействии политике США. В свою очередь, тесные отношения сотрудничества с Россией и КНР как постоянными членами Совета Безопасности ООН повышают шансы для указанных трёх

стран на возможное приобретение такого же статуса в органе, решения которого в соответствии с международным правом делают легитимными определённого рода шаги на международной арене [5].

БРИКС как центр силы в формировании нового международного правопорядка

Мир движется к многополярности, или, точнее, к полицентричности. Центр силы определяют как элемент глобального политического порядка, совокупность военных, экономических, политических, социокультурных (цивилизационных) ресурсов государства, наличие которых характеризует его стратегический, геоэкономический, геополитический, социокультурный потенциалы и позволяет активно участвовать в процессах глобального управления и реализовывать функцию международного распределения власти [3].

Страны БРИКС не принадлежат к категории зоны влияния Запада, они не удовлетворены существующими механизмами принятия глобальных решений в таких многосторонних структурах, как G8, G20, Всемирный банк, МВФ и др. Объединение их потенциалов должно, по мысли руководства стран БРИКС, привлечь внимание к их глобальным интересам.

В настоящее время к числу центров силы, т.е. государств, способных добиваться поставленных целей на мировой арене, не поступаясь независимостью и не становясь «младшим партнёром» другого государства, относятся: США, Китай, Россия, Бразилия, Индия, Иран, Турция, ЮАР, с некоторыми оговорками Евросоюз, который государством не является, и Япония. Первые три –

постоянные члены Совета Безопасности ООН, обладающие значительными ядерными потенциалами, – претендуют на глобальную роль. Остальные центры стремятся к лидерству на региональном уровне, причём у Японии такая возможность ограничена в силу малой территории и высокой зависимости от импорта природных ресурсов, что не может быть компенсировано никакими ресурсосберегающими технологиями [5].

Отдельному государству сложно добиться статуса центра силы, однако аккумуляция в союзе (блоке) с другими странами своих экономических, политических и военных ресурсов даёт такому союзу возможность стать центром силы глобального мира [3].

Таким образом, БРИКС, имея большой экономический и ресурсный потенциал, может конвертировать его в политический [3].

Помимо общего взгляда на мир странами БРИКС формируется новый подход к внешней политике. Так, для всех участников группы в последние десятилетия XX в. было характерно стремление влиться в число «цивилизированных стран», что определяло внешнеполитическую активность.

Однако бурное развитие экономики и технологий в сочетании с политическими потрясениями определи-

ли качественный скачок. Ярким свидетельством этого служит Послание Федеральному Собранию Президента России В.В.Путина (декабрь 2013 г.), где он не только провозгласил консервативную доктрину, но и дал понять, что мировое большинство на её стороне: «В мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную основу цивилизации каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира» [8].

БРИКС оппонирует Западу с его либеральными ценностями, которые там считают универсальными, и подчёркивает, что Запад – это не большинство мира, БРИКС, напротив, очевидное большинство.

Группу объединяет и то, что каждое из государств-участников претендует на роль самостоятельного центра в формирующемся международном устройстве, в котором глобализация обретает региональное измерение. Общность интересов по глобальным вопросам не устранил региональные противоречия, но в ряде случаев смягчит их.

В мире, где привычные международные структуры переживают глубокий кризис из-за невозможности приспособиться к перемене обстоятельств, необходим новый подход к институтам и формам согласования интересов. БРИКС – попытка перешагнуть через традиционные барьеры, взглянуть на мировое развитие сквозь новую призму, которая больше отвечает реалиям XXI в.

Что касается региональных проблем, то БРИКС, безусловно, не может быть платформой для их решения, но их наличие не является помехой для развития сотрудничества в этом формате, так как именно в этой организации они не играют определяющую роль. Имея значительные разногласия по региональным проблемам, страны БРИКС практически едины в подходах к глобальным вопросам, прежде всего принципам мирового устройства.

В 2015 г. Россия председательствует в БРИКС, увенчивая этим серию своих председательств за 2012–2015 гг. в АТЭС, G20, G8, ШОС. Они все совпадают по времени с периодом идейных исканий в России – и внутренних (на какой основе будет строиться общество в XXI в.), и внешних (место в мире после окончательного исчерпания советской инерции) [7].

Впрочем, бурные события зимы-лета 2014 г. до такой степени встряхнули мировой политический ландшафт и повлияли на место в нём России, что вся дискуссия вокруг БРИКС может принять совсем другой характер. Острый и затяжной конфликт Москвы с Западом не только привёл к исключению России из G8, но и, вероятнее всего, стимулирует рост интереса России ко всем «незападным» форматам.

Можно находить множество различий в позициях государств БРИКС, но все они по собственным и, как правило, несовпадающим причинам не удовлетворены современным состоянием дел в мире и своим положением в нём.

Очевидна необходимость поиска новых подходов к решению глобаль-

ных проблем. В странах БРИКС полагают, что мировой дискурс практически монополизирован Западом. Это не только не соответствует ни экономической, ни даже политической расстановке сил, но служит препятствием для нахождения свежих решений, которые могут появиться только в результате расширения дискуссии.

Международные институты системы ООН в современной действительности оказываются всё менее способными к обеспечению поддержания безопасности в различных районах мира и всеобщего экономического роста и прогресса. Демонстрируемые ими в последнее десятилетие односторонний подход и система «двойных стандартов» при решении кризисных региональных конфликтов плюс очевидная неспособность воздействовать на всё чаще проявля-

ющийся синдром «единственной сверхдержавы» в дальнейшем потенциально могут не локализовать, а, напротив, расширить сферу действия подобных конфликтов вплоть до глобальных масштабов [10].

Несмотря на огромный вклад в развитие современного мира, ВТО, МВФ и система Всемирного банка подвергаются всё большей критике со стороны самых различных политических, общественных, финансово-экономических сил планеты за концентрацию власти в отношении большого числа суверенных государств, не будучи, в свою очередь, должным образом подконтрольными мировому сообществу в лице ООН или каких-либо её специализированных органов [12]. Эти организации и их сотрудники утратили доверие со стороны национальных органов власти стран – членов ООН [11].

В заключение необходимо сказать об очевидной необходимости поиска новых подходов к решению глобальных проблем. В странах БРИКС полагают, что мировой дискурс практически монополизирован Западом. Это не только не соответствует ни экономической, ни даже политической расстановке сил, но и служит препятствием для нахождения свежих решений, которые могут появиться только в результате расширения дискуссии.

Стремление целого ряда крупных развивающихся стран вступить в БРИКС или установить с ним долговременные партнёрские связи стало ярким подтверждением растущего авторитета объединения.

Присоединение к объединению, в котором уже участвуют государства Европы, Азии и Латинской Америки, а также и одной из ведущих стран Африки, укрепляет его глобальный характер, отвечает перспективным тенденциям мирового развития. БРИКС формирует новую модель глобальных отношений, направленную на создание полицентричной системы международного сотрудничества.

Примечания

1. *Абашидзе Р.Х., Солнцев А.М.* БРИКС – международная квазиорганизация? // Материалы научного семинара «Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве». М., 2012. С. 10, 11.

2. Великолепная пятерка: итоги саммита БРИКС превзошли все ожидания // Правовой центр «Человек и закон» // URL: <http://www.chelovek-zakon.ru/горячие-события/великолепная-пятёрка-итоги-саммита-б>
3. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М., 2013. С. 42.
4. Копылов М.Н., Солнцев А.М. Вклад Большой восьмёрки в устойчивое развитие // Международное право – Internationallaw. 2009. № 3 (39). С. 108.
5. Корищун С.А. Объединение БРИКС и российско-китайские отношения // Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2013. С. 17, 18, 9, 15.
6. Леонова О. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель-Observer. 2013. Апрель. № 4. С. 28.
7. Лукьянов Ф. БРИКС и трансформация России // Записка Аналитического центра Обсерво. 2014. Март. № 5. С. 6, 24.
8. Послание Президента Федеральному Собранию // URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825>
9. Целищев Н.Н. БРИКС – новая прогрессивная форма международной интеграции развивающихся стран: становление и развитие // Аграрное образование и наука. 2013. № 3. С. 2.
10. Черковец О.В. Региональная интеграция и становление единого экономического пространства. М., 1998. С. 29–30.
11. Kendall S. Future of IMF argued // The Moscow Tribune. 1998. Febr. 4. P. 8.
12. Sachs J. Uncontrollable Power // Financial Times. 1997. Dec. 11. P. 16.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER